

УДК 821.161.1-1*С.А.Есенин:801.73:130.2

С.А. Есенин в зеркале философской герменевтики

В.Н. КАЛМЫКОВ

Талантливый русский поэт Сергей Александрович Есенин (1895–1925), разумеется, не был профессиональным философом. Однако анализ текстов литературного творчества поэта дает возможность через интерпретацию вычленить определенные философские позиции Есенина, что и является предметом нашего исследования. Продемонстрировано, что представления Есенина перекликаются с взглядами Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, Л.Н. Гумилева.

Ключевые слова: герменевтика, дуализм, интерпретация, искусство, коммуникация, символ, субъективность, текст, философская антропология, экзистенциализм.

The talented Russian poet Sergei Alexandrovich Yesenin (1895–1925) certainly was not a professional philosopher. However, the analysis of his literary works makes it possible, while interpreting, to isolate certain philosophical positions of the poet. And this is the subject of the present research. The article shows that Yesenin's ideas resonate with the views of F.M. Dostoevsky, A.P. Chekhov, L.N. Tolstoy, and L.N. Gumilyov.

Keywords: hermeneutics, dualism, interpretation, art, communication, symbol, subjectivity, text, philosophical anthropology, existentialism.

С.А. Есенин – яркий представитель искусства. Искусство, наряду с мифологией, религией и эмпирическими знаниями, выступает как один из духовных источников возникновения философии и органично вплетено в философию. Искусство способствовало зарождению философии через развитие феномена созерцания как первообщения человека с миром. Развивались наблюдение, переживание, воображение, чувство сопричастности к Универсуму, моменты образно-метафорического и символического познания. Искусство, по мнению Ф. Шеллинга, – это высшая ступень развития культуры. Оно изображает подлинную сущность в мгновении становления. В этом же ключе, по нашему представлению, находятся мысли Есенина, вызвавшего динамику бытия, одной из центральных категорий философии:

«Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льется с кленов листьев медь.
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процветать и умереть» [1, с. 149].

Эстетическое (художественное) сознание смягчает определенную стандартизацию жизни, вносит в духовный мир личности образность, эмоциональную окрашенность восприятия действительности, формирует творческое воображение, в целом способствует сбалансированию в развитии абстрактного и конкретного мышления, обеспечивает ценностно-мотивирующее поведение человека. Слова поэта: «Жизнь – обман с чарующей тоскою» [1, с. 213] развенчивает обыденность (стандартизацию) жизни. Что касается поэзии, оригинальным представителем которой является Есенин, то, как отметил современный российский философ Д.И. Дубровский, «поэтические образы и метафоры – мощный творческий стимул развития интеллекта..., разрушают устоявшиеся... клише» [2, с. 41]. А разве не об этом, развенчании серости жизни, приведенные строки из поэзии Есенина? Образы и метафоры создают в нашем мышлении «новые ценностно-смысловые образования и векторы активности, просветляют духовный мир» [2, с. 41].

Согласно К. Ясперсу, в коммуникации достигается осознание бытия. Имеются два главных объекта интерпретации – реальные события, фрагменты природы и человеческой деятельности и тексты. Герменевтика – совокупность правил и техник понимания и истолкования текста. Герменевтические процедуры используются не только в литературоведческих, но и в исторических, юридических и других науках, нацеленных на анализ объективированных результатов сознательной человеческой деятельности. В философской герменевтике текст рассматривается как «след», отсылающий к многообразию культурных практик, как пересечение различных контекстов и фрагментов опыта, перемещение в чужую субъективность.

В герменевтике фигурируют в качестве объекта текст или речь, автор этого текста и интерпретатор. Текст, по мнению У. Эко, создан для того, чтобы спровоцировать его толкование [3, с. 51]. Интерпретация текста зависит как от глубины содержания самого текста, так и от компетенции читателя, исследователя текста. Наивный читатель почти всегда находится в плену смысловой стратегии автора, а искушенный, самостоятельно мыслящий читатель стремится переосмыслить написанное. При этом вводятся допущения (домысливания). По мнению одного из теоретиков философской герменевтики Г.Г. Гадамера, наше понимание носит исторический характер. Проиллюстрируем это одним примером. Допуская доммысливание, можно, пожалуй, полагать с определенной долей вероятности, что И. Кант и Г. Гегель подошли к идее переплетения разнообразия общественной жизни (локализации) и единства (глобализации). Кант, как известно, провозглашал, что каждая нация должна иметь мужество пользоваться собственным умом, а Гегель был приверженцем системной универсальности в развитии мира.

«Додумывание», перемещение в чужую, в данном случае есенинскую, субъективность мы проделывали, когда выше «офилософствовали» строки стихов Есенина (и в дальнейшем намерены это осуществлять). В этом процессе, конечно, необходимо соблюдение меры. Можно предполагать, что на повышение общей культуры Есенина, в том числе философской, повлиял факт нахождения поэта в роли вольнослушателя на историко-философском отделении в Московском городском народном университете (1913 г.).

Значимым антропологическим направлением является экзистенциализм, философия человеческого существования (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Г. Марсель, Ж.-П. Сартр, А. Камю и др.). Серьезное влияние на формирование антропологической философии оказали представители искусства. Так, Ф.М. Достоевский через искусство проникал в глубины человека, показал природу зла (бесовщины) и высочайших взлетов человеческого духа, исследовал внутреннюю динамику личности через отношение «я – я», показал, что человек загадочен, соткан из противоречий. А.П. Чехов продемонстрировал способы человеческого существования (переживания, страдания, вера, любовь, эмоции), ориентацию на гармонию в человеке внутренней и внешней сторон. В один ряд с этими мыслителями можно поставить и С.А. Есенина. Он вел активный образ жизни (многочисленные встречи с друзьями и контакты со многими женщинами, трижды официально был женат, путешествия по стране и в зарубежные государства и т. д.), который выразил в словах «Коль гореть, так уж гореть сгорая» [1, с. 207].

С. Есенин – певец любви, сторонник дуализма мужского и женского начал в интимных отношениях, что нашло отражение в его творчестве.

«Я среди женщин тебя не первую...

Немало вас» [1, с. 156].

«Много девушек я перещупал,

Много женщин в углах прижимал» [1, с. 158].

«Много женщин меня любило,

Да и сам я любил не одну» [1, с. 166].

«Жить – так жить, любить – так уж влюбляться.

В лунном золоте целуйся и гуляй» [1, с. 231].

«Так хочется к телу прижать

Обнаженные груди берез» [1, с. 117].

В этих строках у поэта воедино слиты любовь к природе и к женщине.

В гимне, прославляющем сочетание мужского и женского (Инь и Ян в древнекитайской философии), Есенин, конечно, не одинок. Искусство на протяжении сотен лет воспекает обозначенный дуализм. Например, у писателя эпохи Возрождения Дж. Боккаччо в «Декамероне» в многоцветье разных тем, коллизий и образов царит Эрос. Секс как культурный феномен взаимоотношений противоположных полов в исходном своем измерении (инстинкт продолжения рода) предполагает социальное – коммуникацию, общение. В сексе сочетаются физиологичность и культурная ангажированность. Культура не только ущемляет любовную жизнь, но и усложняет ее, делает более красивой, изысканной, тонкой, телесной и вместе с тем духовной. Социализация превращает животную страсть в человеческую любовь. Современный антропологический кризис как выражение проблематичности бытия человека, имеет

множество форм и причин. Пожалуй, главное сущностное проявление антропологического кризиса состоит в попытках заменить естественный, нормальный дуализм мужского и женского на нетрадиционную ориентацию сексуальных меньшинств, порождающую угрозу негарантированности человеческого существования, его выживаемости.

В мире имеет место также экологической кризис. Одну из его граней поэт выразил так:

«Как в смирительную рубашку,
Мы природу берем в бетон» [1, с. 167].

В своем творчестве Есенин – волшебник русского пейзажа. Ультраэмоциональная окрашенность восприятия мира, природы выражена, например, так:

«О Русь, – малиновое поле
И синь, упавшая в реку.
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску» [1, с. 87].

Природа у поэта находится в вечном движении, изменении. Есенин прибегает к приему олицетворения природы. Черемуха у него «спит в белой накидке», вербы и березы – плачут, тополи – шепчут, осень – рыжая кобыла – чешет гриву, ели, словно колья, упираются в небо. Видимо, на поэта оказало влияние язычество. Итак, мир, природа предстают у поэта как совокупность символов. Символ показывает умение автора находить скрытое значение того или иного явления, предмета. Дистанция во времени позволяет проявиться подлинному смыслу события. С. Есенин в стихотворении «Письмо к женщине» писал: «Большое видится на расстоянии» [3, с. 110]. Функция символов – воплощать в себе особым образом закодированную информацию, позволяющую людям согласовывать виды деятельности.

Позиции С.А. Есенина перекликаются не только с взглядами Достоевского и Чехова, но и других русских мыслителей, в частности, Л.Н. Толстого. Помимо всемирно известных романов и повестей, перу Л.Н. Толстого принадлежит ряд трактатов философско-публицистического содержания: «Исследование догматического богословия», «Исповедь», «В чем моя вера?», «Царство божие внутри нас», «Путь жизни» и др. В области философской антропологии Толстой пришел к идее опрощения, согласно которой высшее благо человека и человечества заключается в простоте, свойственной человеку, живущему непосредственно в природе. О простоте рассуждал и Есенин:

«Жить нужно легче, жить нужно проще,
Все принимая, что есть на свете» [1, с. 251].
«И когда тебе грустно,
Казаться улыбчивым и простым,
Самое высшее в мире искусство» [4, с. 289].

Совершенное общество Толстой представил в виде совокупности крестьян-земледельцев, объединенных в общины, собственным трудом, преимущественно физическим, добывающих себе средства к существованию. Во многом аналогичные мысли выразил Есенин. Деревня, огороженная околицей, есть Есенинская Русь, отрезанная от большого мира. Русь у него многолика: «задумчивая и нежная», смиренная и буйственная, нищая и веселая. Поэт как бы подошел к предельной антиномичности, противоречивости бытия.

В идеальном обществе Толстого отношения людей становятся чистыми, личности избавляются от лицемерия, от всех чуждых народу порождений цивилизации, от частной собственности. В этом направлении мыслил и Есенин. Он идеализировал патриархальность: «чугунному поезду» как символу цивилизации противопоставил «красногривого жеребца», скачущего за поездом «по большой траве»:

«Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?» [4, с. 80].

Есенин – певец крестьянской Руси, стремился постигнуть «коммуной вздыбленную Русь», хотя чувствовал себя поэтом «Руси уходящей», «золотом бревенчатой избы». Основой есенинского мироздания является изба со всеми ее атрибутами.

В рынке человек становится экономически зрелым, но часто духовно, нравственно, эстетически беднее. Если Толстой негативно относился в некоторых высказываниях к частной собственности, то Есенин, выражая социал-демократические идеи, которые, вероятно, возникли у него в результате наблюдения жизни в Западной Европе и США во время его путешествий, отметил изъяны рынка и трудности в выражении духовного мира человека.

«На цилиндры, шапо и кепи
Дождик акций свистит и льет.
Вот где вам мировые цепи,
Вот где вам мировое жулье.
Если хочешь здесь душу выржать,
То сочтут: или глуп, или пьян» [4, с. 143].

У Есенина «душу выржать» (а не выразить) не описка, а аллегорический прием, образное представление абстрактных понятий и отвлеченных идей в искусстве.

Воззрения Л.Н. Толстого и С.А. Есенина противоречивы: общегуманистическая ориентация, критика товарного фетишизма, предметобожания (вещизма), сочетается с утопией.

Л.Н. Гумилев считал, что в этносах пассионарии, активные целеустремленные индивиды, способны вести за собой пассивную субпассионарную массу. Действительно, новации первоначально предлагают творческое меньшинство, преодолевая консерватизм большинства. С. Есенин также был противником нивелировки людей, видимо, понимая, что каждый человек, если прибегнуть к современной терминологии, вносит неодинаковый вклад в создание общественного богатства.

«Не каждый умеет петь,
Не каждому дано яблоком
Падать к чужим ногам» [4, с. 82].

Возможно, в данном сопоставлении взглядов Гумилева и Есенина допущена «натяжка», а может быть, здесь есть элемент истины?

Ранее отмечалось, что И. Кант проводил мысль о том, что каждая нация должна жить собственным умом, то есть по существу Кант был патриотом своей Родины. Любовь к Родине, выраженная в том числе через библейские образы, красной нитью проходит и через все творчество С. Есенина.

«Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю».
Я скажу: «не надо рая,
Дайте родину мою» [1, с. 64].
«Тебе одной плету венки,
Цветами сыплю стежку серую.
О Русь, покойный уголок,
Тебя люблю, тебе и верую» [4, с. 357].

Есенину свойственно, пожалуй, раздвоение. Искренне, чувствами, он любит Русь патриархальную, «покойный уголок».

«Русь моя, деревянная Русь.
Я один твой певец и глашатай» [1, с. 140].

Вместе с тем рассудком Есенин понимает и новую Русь, хотя и сомневается в своей пригодности к новой жизни:

«Я не знаю, что будет со мною...
Может, в новую жизнь не гожусь,
Но я все же хочу стальнойю
Видеть бедную, нищую Русь» [1, с. 341].

Раздвоение в мыслях породило смятение в духовном мире поэта, которое сопровождало всю его короткую, но блистательную жизнь.

Многие исследователи писали о личности и творчестве С.А. Есенина. Из множества публикаций о Есенине назовем лишь две [5], [6].

Я попытался посредством интерпретации, сопоставления позиций поэта со взглядами других мыслителей выделить некоторые философские идеи (или предьдеи) в поэзии Есенина, то есть представить его как «философствующего» поэта. Философствование – одна из граней красочной палитры творчества С.А. Есенина.

Литература

1. Есенин, С. Собрание сочинений : в 3 т. / С. Есенин. – М., 1970. – Т. 1. – 383 с.
2. Дубровский, Д. И. Задача создания Общего искусственного интеллекта и проблема сознания / Д. И. Дубровский // Философские науки. – 2021. – № 1. – С. 13–44.
3. Эко, У. Откровения молодого романиста / У. Эко. – М., 2013. – 315 с.
4. Есенин, С. Собрание сочинений : в 3 т. / С. Есенин. – М., 1970. – Т. 2. – 447 с.
5. Скороходов, М. В. Сергей Есенин : истоки творчества (вопросы научной биографии) / М. В. Скороходов ; отв. ред. Т. К. Савченко. – М. : ИМП РАН, 2014. – 384 с.
6. Юсов, Н. Г. Известный и неизвестный Есенин / Н. Г. Юсов. – М. : Новый индекс, 2012. – 640 с.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 30.11.2021